

Глава 1708 – Совсем не удивлен?

Над пламенем светилась сковорода. Внутри него бурлил и клубился разноцветный свет, как будто он мог взорваться в любой момент.

Дворяне усмехались, когда смотрели, как Бу Фан разминал булочки. Многие думали, будто он сдался.

— Он разминал кроликов и даже лис... Почему бы ему не придать булочкам форму кучи дерьма, раз он просто дурачится...

Бу Фан неоднократно бил их по лицу. Однако никто отбрасывал любые мысли о шансах Бу Фана на победу.

На самом деле, из четырех районов район Д был исключительным. Это был низший район, в нем жили низшие изгнанники. Все эти люди страдали, и им нужна была такая пища, чтобы подавить боль, которую им приносили проклятия.

По этой причине пища, какой бы отвратительной она ни была, стала самой востребованной среди этих людей. Кроме того, изгнанники не относились к этой еде... с неприязнью.

Как же Бу Фан собирался победить? Он не стоял на одном уровне с шеф-поваром Города Пустоты. Исходя из этого, результат соревнования был очевиден.

Жители района Д даже не взглянули на еду Бу Фана. Да... Они даже не взглянут на его еду! В глазах этих людей только еда, приготовленная из насекомых из реки проклятий, могла возбудить их аппетит.

Бу Фан готовил непринужденно и с удовольствием, на его лице плясали разноцветные блики. «Готовка должна приносить радость, как и наслаждение от пищи. Так зачем же так сдерживаться?» думал он про себя. При этой мысли он почувствовал, что его разум прояснился.

Поднялся пар. Жизненная сила воды из Источника Жизни распространилась по воздуху, очищая все вокруг. Жар пламени постепенно ослабевал и в конце концов, от пламени остался гореть только цветок лотоса.

Вскоре оно полностью исчезло. Оно превратилось в струйку пламени и обвилось вокруг кончика пальца Бу Фана.

— Разноцветные булочки с начинкой из бобовой пасты... готовы. — Слегка приподняв уголки губ, объявил Бу Фан. Он был вполне доволен своей работой.

Раздался шум. Бу Фан закончил приготовление. Это означало, что следующим шагом будет соревнование. Сможет ли он победить? Конечно же, многие были уверены, что он проиграет!

Мужчина бросил на Бу Фана многозначительный взгляд и в следующий миг вскочил на деревянную телегу.

В эту долю мгновения Бу Фан ошеломился. Он показался ему немного знакомым, а точнее на сгорбленного старика. Были ли они родственниками? Или, возможно... он был более молодой версией старика? Но почему их разделили?

Мгновение спустя Бу Фана осенило. Это и есть то самое проклятие, о котором говорила Королева Проклятий, и которое могло заманить его в ловушку до скончания веков.

Оказалось, что у сторбленного старика за плечами скрывалась интересная история. Неудивительно, что он предупреждал Бу Фана не выбирать кулинарию. Значит, причина была в этом.

Когда Бу Фан закончил готовить, странная воля, казалось, направляла его из пустоты. Он открыл сковороду и достал круглую сине-белую фарфоровую тарелку. Как только крышка приподнялась, в небо устремился шлейф горячего пара.

Бу Фан взял в руки палочки для еды и осторожно взял булочки. Каждая булочка была реалистичной, словно ожившей. Бу Фан чувствовал, что если дать им глаза, то они действительно оживут.

Это было очень странное ощущение, благодаря которому он ощущал себя Творцом. Конечно, он не обманывался таким чувством.

Бу Фан намазал каждую булочку соусом. Булочки заурчали, и от них распространились всевозможные ауры. Некоторые из них были окружены мирной аурой, от некоторых исходила убийственная аура, а от некоторых даже аура проклятий.

В общем, Бу Фан приготовил совсем необычные булочки. Он сам испытывал голод, глядя на их белую нежную корочку, а от аромата бобовой пасты, пропитавшего воздух, ему захотелось закрыть глаза и насладиться сладким вкусом.

Он облизал губы, несколько возбужденный и в какой-то степени наслаждаясь собой. Что бы ни думали другие, приготовленная им еда всегда казалась ему самой вкусной.

Дверь в кухню с грохотом распахнулась. Один изгнанник за другим безумно рвались через нее. Однако на них обрушилась мощная сила, от которой они разлетелись в разные стороны.

Даже если некоторые из них были Святыми Великого Пути, их постигла та же участь. Однако, только упав на землю, они тут же вскакивали и снова бросались к кухне.

— Я хочу есть! Я хочу!

— Дайте мне еды! Я не могу больше терпеть...

Изгнанники сошли с ума и довольно шокирующе. Даже дворяне слегка удивились, поскольку ранее не сталкивались с такой реакцией.

Сама графиня Ся Цю отреагировала спокойно. Она иногда проезжала мимо района Д, поэтому привыкла к подобным сценам. Что касается остальных дворян, то они никогда не видели ничего подобного. Они просто не могли постичь такое безумие.

— Эти мерзкие людишки...

— Презренные... безумные! Они потеряли свои грани и свою основную квалификацию как человеческие существа!

— Эти жуки... Они заслуживают изгнания!

Дворяне неистово кричали - они упрекали и ругали. Чувство превосходства глубоко опьяняло

их.

Город Пустоты был жестоким местом. Для некоторых людей это был рай, но для изгнанников это был ад. Некоторые изгнанники уже пытались устроить восстание, но из-за подавления Королевой Проклятий, так называемое восстание выглядело простым баловством. Они были уничтожены одним взмахом ее руки.

Снова появилась фигура Королевы Проклятий. Достоянная женщина сидела на троне, скрестив длинные прямые ноги. Хотя она состояла из светлых точек, у людей создавалось ощущение, что она настоящая.

— Убирайтесь отсюда. — Раздался холодный и властный голос королевы.

В следующее мгновение изгнанники замерли, затем опустились на колени и не смели пошевелиться. Аура королевы напугала их.

— Хоть вы и низшие изгнанники, вы принадлежите моему Городу Пустоты. Соблюдайте порядок и не позорьте меня... Те, кто ослушается, будут уничтожены, — продолжила вещать она холодным тоном.

Как только стихли её слова, голова изгнанника, который попытался воспользоваться возможностью и прыгнул к деревянной телеге, взорвалась.

После смерти этого человека королева перевела другого. После этого никто больше не осмеливался на необдуманные поступки.

— Вы оба будете представлять свои блюда по отдельности... Здесь тысяча человек. За поддержку каждого изгнанника, сила проклятия на ваших деревянных тележках будет немного усиливаться. В конце концов, победит тот, у кого окажется сильнее сила проклятия, — равнодушно объявила королева.

Мужчина улыбнулся, не впечатленный. Поощрение? Его блюдо не нуждалось в продвижении.

Бу Фан, напротив, сузил глаза, сцепил руки за спиной и стоял неподвижно, как гора. Что такое продвижение? Он ничего не знал об этом. Он просто был уверен в своем блюде.

Как только правило было объявлено, вельможи возбужденно закричали. Однако выражение лица Нетери оставалось бесстрастным, а блеск ее глаз ничуть не изменился. Графиня Ся Цю была заинтригована, а дворянка с интересом наблюдала за происходящим.

Сгорбленный старик в оцепенении смотрел на изображение. Его глаза были полны отчаяния. «Как он собирается победить? Никакой надежды на победу... Все кончено. Все кончено. Он точно умрет...».

...

— А теперь... Пусть начнется вечеринка! — раздался голос королевы. И тут на картинке разверзся ад. Изгнанники, окруженные силой проклятия и похожие на безумцев, неистово бросились к деревянной телеге.

Все вздрогнули и уставились на изображение. В следующий момент то, что предстало перед ними, заставило их разразиться смехом. Ничто не превзошло их ожиданий - соревнование закончилось, не успев начаться.

Тысяча изгнанников с бешенством устремились к деревянной телеге мужчины. Оглушительный грохот наполнил воздух, и у изображения стало очень тесно.

Мужчина слабо улыбнулся. Он заложил одну руку за спину, а другой взмахнул. Вылетело бесчисленное множество старых, расколотых мисок. Затем он разлил в эти миски липкую темную пищу.

Что с того, что ингредиенты были грязными? Что с того, что способ приготовления был грубым и жестоким? Эти люди ели его пищу на протяжении десятков тысяч лет. Он не потерпит поражения из-за прибытия Бу Фана. Только он сам может победить себя! Уверенность этого человека была настолько сильна, что почти пробила дыру в облаке.

Изгнанники хватали миски и с безумием наливали еду в рот. Некоторые из них даже попросту от нетерпения загребали её ладонями.

Одна миска, две миски, три миски... Внезапно из деревянной тележки мужчины раздался ужасающий звериный рев. Затем позади мужчины поднялся черный дракон, состоящий из силы проклятия, от которого исходила могущественная аура.

Десять футов, двадцать футов, тридцать футов... Проклятая сила стремительно взмыла в небо, перекатываясь. Мужчина уверенно стоял под ней, словно смотрел на мир свысока.

При взгляде на себя прежнего на лице сгорбленного старика появилась горечь. Возможно, его прежнее "я" не знало, что он был запечатан в этом Проходе Смерти до конца времен. Он мог появляться только тогда, когда кто-то преодолевал Проход Смерти и после достижения третьего прохода. В противном случае он мог лишь блуждать в бесконечной тьме.

«Так... Почему ты такой гордый?» Старик почувствовал грусть.

Пятьдесят футов, шестьдесят футов... Столб проклятий позади мужчины вскоре преодолел отметку в сто футов. Все больше и больше людей выбирали его темную кухню, и всего за несколько мгновений их число перевалило за три сотни.

Деревянная тележка Бу Фана, напротив, тихо стояла. К нему не подошел ни один изгнанник. Контраст был разительным. Он даже не получил ни малейшей энергии проклятия.

— Есть ли необходимость соревноваться? Это слишком жалко...— злорадно усмехнулась одна из дворянок.

— Конечно, королева питает глубокую неприязнь к поварам. Это самый сильный удар для повара. Когда он поймет, что блюдо, которое он тщательно готовил, побеждено темным блюдом, приготовленным из насекомых, живущих в глубинах реки проклятий...

— Этот удар повергнет самоуверенного повара в пучину отчаяния... Именно так этот старик был поражен в прошлом. Похоже, этот молодой человек повторит его судьбу...

Все считали, что Бу Фан обязательно проиграет. Глаза Нетери мерцали. Дворянка хихикала и качала головой, как будто ей было жаль Бу Фана.

Графиня Ся Цю, напротив, смотрела на него разочарованно. На самом деле она хотела, чтобы Бу Фан преуспел. В прошлом тот старик потерпел неудачу... Она не хотела, чтобы этот молодой человек повторил его судьбу. В конце концов, она видела в Бу Фане мужчину.

«Неужели я действительно проиграю?»

Бу Фан стоял перед своей деревянной тележкой и слегка нахмутив брови, смотрел на сумасшедших изгнанников. Вымытой рукой он подцепил булочку и осторожно разломил ее на части.

Грохот!

Из булочки мгновенно вырвался разноцветный луч света.

«Раз вы не хотите есть, я съем ее сам». И Бу Фан дернул уголком рта.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/1618834>